

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG-РЕЙТИНГОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Евгения Ивановна БОБРОВА

старший преподаватель,
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ),
Тверь, Российская Федерация
EBobrova_tstu@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7247-1651>
SPIN-код: 3204-5115

История статьи:

Рег. № 141/2023
Получена 17.04.2023
Получена в
доработанном виде
29.04.2023
Одобрена 06.05.2023
Доступна онлайн
15.06.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1

JEL: H61, H73, O11,
O23, R12

Аннотация

Предмет. Эффективность государственного управления.

Цели. Систематизация факторов устойчивого развития. Разработка инструментов для всесторонней оценки социально-экономических и экологических показателей регионов.

Методология. Применены методы статистического анализа.

Результаты. Предложена методика составления рейтинга регионов на основе «полярных индексов». Большое количество используемых индикаторов повышает валидность и достоверность рейтинга.

Выводы. Предложенный подход позволит оценить устойчивое развитие регионов России в динамике.

Ключевые слова:

региональная экономика,
рейтинг регионов,
ESG-трансформация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Боброва Е.И. Развитие методологии анализа факторов устойчивого развития и ESG-рейтингов на региональном уровне // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 1132 – 1154.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1132>

Введение

Термин «устойчивое развитие» впервые был использован в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией по окружающей среде и развитию¹. Согласно наиболее точному определению, устойчивое развитие удовлетворяет потребности нынешнего

¹ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 371 с.

поколения, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1].

В дальнейшем были одобрены важные документы – Киотский протокол (1997 г.), Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002 г.), Парижское соглашение (2015 г.). Если Киотский протокол и Парижское соглашение рассматривают изменение климата в качестве самой большой проблемы, угрожающей человечеству, то на Всемирном саммите по устойчивому развитию в 2002 г. отмечалось, что важными признаками экологической деградации являются неравномерное распределение ресурсов и бедность [2]. Для достижения устойчивого развития необходимо соблюдать хрупкое равновесие между экологической, социальной и экономической системами как на глобальном, так и на региональном и корпоративном уровне.

Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных проблемам устойчивого развития [3, 4], общий подход к оценке факторов устойчивого развития на уровне регионов отсутствует [5]. Аналитический подход должен быть экосистемным, то есть учет лишь экономических показателей регионов недостаточен. Для реализации принципов устойчивого развития важное значение имеет Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² [6].

14 июля 2021 г. Правительство России утвердило Распоряжение о целях и основных направлениях устойчивого развития Российской Федерации [7]. Достижение таких целей, актуальных и для значительной части развитых государств, и для международных компаний, основывается на ESG-концепции [8] (Environmental, Social and Governance), подразумевающей экологическое, социальное и корпоративное управление. Соответственно, термины «устойчивое развитие» и «ESG-трансформация» тесно взаимосвязаны.

ESG-концепция используется крупными компаниями России в течение многих лет, так как одним из основных критериев для зарубежных инвесторов при принятии решения о финансировании российских проектов является высокий ESG-рейтинг компании [9]. Однако для оценки устойчивого развития российских регионов данная методология начала применяться недавно.

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>

Понятия «устойчивое развитие» и ESG-концепция неравнозначны. Для оценки устойчивого развития региона более важной является экономическая составляющая, тогда как ESG-концепция ориентирована на деятельность компании⁵. Существует также мнение, что для оценки устойчивости региона недостаточно трех указанных подсистем. Базовая модель устойчивого развития включает в себя следующие подсистемы:

- сознательное отношение к окружающей среде (E – Environment);
- высокий уровень ответственности социальных институтов (S – Social);
- высокий уровень федерального и регионального менеджмента (G – Governance);
- эффективность использования хозяйственных подходов (E – Economy);
- сохранение историко-культурного наследия (H – Heritage).

Предложенная модель является комбинацией ESG-принципов и принципов устойчивого развития [10].

Автор считает, что для оценки устойчивости состояния регионов ESG-концепцию достаточно немного видоизменить. Поскольку объективный количественный анализ подсистемы Governance на региональном уровне затруднен, рекомендуется рассматривать систему G-E (управленческо-экономическую), тем более, что экономическое состояние регионов неразрывно связано с эффективностью управления (*рис. 1*).

Несмотря на повсеместную ESG-трансформацию деятельности компаний и предприятий [11], наибольшее значение эта концепция имеет для оценки инвестиционных рисков [12] и стратегического управления бизнесом [13]. На глобальном уровне выполняется ESG-оценка регионов и стран, что способствует системному подходу к ведению бизнеса в рамках устойчивого развития, однако России только предстоит переход к ESG-экономике [14–18].

Большинство исследователей рассматривает ESG-концепцию как синоним «зеленой повестки» («зеленой энергетики»). Не менее значимой является и социальная подсистема, так как развитие региона невозможно без повышения уровня благосостояния населения. При всем разнообразии

⁵ Макаров И.Н., Назаренко В.С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2021. № 24. С. 26–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-povestka-kak-faktor-konkurentosposobnosti-biznesa-i-regionov-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya/viewer>

методологий и подходов к применению принципов ESG, наборы факторов устойчивого развития могут иметь специфические особенности, обусловленные задачами и целями анализа, и не во всех случаях можно понять различия между данными ESG-отчетности и ESG-рейтингов [16].

Также существует проблема актуальности и достоверности данных, используемых для составления рейтингов. Данные могут быть субъективными, неполными, а также недостоверными или измененными по истечении некоторого времени [19]. Оценка устойчивого состояния регионов должна основываться только на официальных данных, представленных в открытом доступе, чтобы всегда была возможность проверить правомерность их использования. В некоторых известных рейтингах учитываются экспертные оценки. Автор считает это неприемлемым ввиду их очевидной субъективности. Данное исследование выполнено на основе показателя, опубликованных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

На данный момент существует довольно большое количество рейтинговых агентств. Международные ESG-рейтинги рассчитывают такие компании, как Institutional Shareholder Services, Investor's Business Daily, MSCI, S&P Global, Sustainalytics и др. Среди национальных компаний можно выделить такие, как Национальное рейтинговое агентство, SGM, «Эксперт РА», АКРА, «RAEX-аналитика» [18].

Агентство «RAEX-аналитика» представляет наиболее популярный в российском сегменте на текущий момент ESG-рэнкинг субъектов Российской Федерации⁴. Методология данного рейтинга базируется на принципах интеграции уровня предрасположенности к риску и анализа результативности его сглаживания. Для систем E (Environmental) и S (Social) выбираются по пять пар показателей, и изменение каждого из них должно нивелироваться обратно пропорциональным изменением парного индикатора. Соответственно, балл количественно измеряется наличием дисбаланса в каждой паре показателей; возможные значения – 0, 0,5, 1. Исключением является система G (Governance), где оценка вычисляется исходя из данных о прозрачности системы государственного управления в регионе на основе семи общедоступных количественных показателей. Общий же балл вычисляется как среднее арифметическое баллов по трем системам, так как их веса считаются равными.

⁴Рэнкинг: ESG-рэнкинг субъектов РФ. Методика.

URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/

Автором предлагается методология построения ESG-рейтинга регионов с использованием инструментария «полярные индексы». Впервые данный инструментарий был описан в работе⁵, а в дальнейшем применялся в различных сферах как для анализа устойчивого состояния регионов, так и для составления различных рейтингов [20].

Материалы и методы исследования

Инструментарий «полярные индексы», в отличие от методики агентства РАЕХ-аналитика, позволяет использовать большое количество разнонаправленных индикаторов, часть из которых определена как «положительно направленные», потому что они влияют на общий индекс прямо пропорционально (пример – улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников), а часть – как «отрицательно направленные», так как их увеличение негативно воздействует на общий индекс (пример – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников).

Базовые определения инструментария «полярные индексы» представлены в [22]. Знаковый индекс определяется по формуле (1):

$$I_1 = 1 + \sum_{k=1}^n S_k u_k (x_k - 1) . \quad (1)$$

Степенной индекс определяется по формуле (2):

$$I_2 = \prod_{k=1}^{k=n} x_k^{u_k S_k} , \quad (2)$$

где $x_k = \frac{P_k}{P_{0k}}$, P_k – текущее значение показателя; P_{0k} – базовое значение показателя; степень $s_k = \pm 1$; $S=1$ при прямо пропорциональной зависимости изменения P_k и индекса; $S=-1$ при обратно пропорциональной зависимости изменения P_k и индекса; u_k – весовой коэффициент.

Полярные индексы протестированы аксиомами Фишера. В работе А.Л. Калабина и Е.В. Борисовой⁶ было доказано, что полярные индексы полностью соответствуют аксиомам идентичности, соизмеримости.

⁵ Борисова Е.В., Калабин А.Л. Учет влияния разнородных факторов в индексном анализе // Вопросы статистики. 2000. № 12. С. 75–78.

⁶ Калабин А.Л., Борисова Е.В. Тестирование полярных индексов аксиомами Фишера. Деп. ВИНТИ № 1290-В2004.

Знаковый индекс также удовлетворяет аксиомам определенности и отчасти ассоциативности, а степенной – обратимости и циркуляции.

Также для тестирования полярных индексов была предложена дополнительная тест-аксиома «адекватность», которая предполагает, что изменения индексов соразмерны изменению входящих в них индикаторов. Доказано, что оба индекса по большей мере удовлетворяют этой аксиоме вне зависимости от того, как изменяются входящие в них индикаторы: на число ϵ или в α раз. Следовательно, использование инструментария «полярные индексы» при составлении рейтингов является обоснованным и правомерным.

Число «положительных» и «отрицательных» индикаторов не обязательно должно быть одинаковым, хотя это и допускается. В данном исследовании используется 117 индикаторов, разбитых на три неравные системы: E – 4/4, S – 51/20, E-G – 30/8. Благодаря этому выбор индикаторов для анализа становится более разнообразным и не требует обязательного поиска пары для каждого показателя. Общий рейтинг регионов рассчитывается не как среднее значение всех трех систем, а как средневзвешенное значение, показывающее вклад каждой из систем в общую оценку в зависимости от количества учитываемых показателей. Распределение выбранных показателей с учетом их направленности показано на диаграмме (рис. 2).

Также стоит отметить, что полярные индексы используются для расчета показателей исключительно в динамике, когда значение каждого из них сравнивается с таковым для любого базового периода, что позволяет оценить именно устойчивость состояния региона с точки зрения ESG-концепции.

Результаты

Автором составлен рейтинг всех российских регионов в динамике за период 2020–2021 гг., так как именно эти данные полностью представлены Федеральной службой государственной статистики⁷ (табл. 1). Результаты полученного рейтинга не соответствуют даже приблизительным ожиданиям. Так, на первом месте общего рейтинга оказалась Сахалинская область благодаря очень высокому показателю по социальной системе, даже несмотря на низкие показатели по экологической и экономической системам. На втором месте – Республика Крым с достаточно высокими показателями по экологической и социальной системам. Первое место по

⁷ Социально-экономические показатели Российской Федерации. Исторические динамические ряды. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396>

экономическим показателям объясняется глобальными государственными инвестициями в инфраструктуру региона. Третье место Чувашской Республики объясняется, как и случае с Сахалинской областью, лидерством в развитии социальной сферы.

Лидеры популярного RAEX-рейтинга (Ленинградская область, Санкт-Петербург, Москва и Республика Татарстан) в составленном рейтинге занимают, соответственно, 10, 13, 6 и 57 места. Особенно ярко противоречия видны на примере Республики Татарстан. В RAEX-рейтинге Республика Татарстан занимает общее 4 место, несмотря на 61 место по экологическим показателям, тогда как в авторском рейтинге этот регион находится на 55, 43 и 58 местах по экономическим, социальным и экономико-управленческим показателям соответственно. Частично объяснить данное противоречие можно тем, что, в отличие от RAEX-рейтинга, автор оценивает систему G (Governance) не как управленческую, а как экономико-управленческую (G-E), так как прозрачность государственного управления не может компенсировать ухудшающиеся экономические показатели региона.

Выводы

Таким образом, на качество жизни населения влияют не только удаленность регионов от центра и распределение бюджетного и налогового финансирования, но и планомерная и грамотная работа регионального менеджмента, направленная на достижение целей устойчивого развития, которое не сводится к экономическому росту. Можно сделать вывод, что предложенная методика «полярные индексы» позволяет оценить устойчивое развитие регионов в динамике с точки зрения ESG-концепции и предполагает использование большое количество показателей.

При выборе показателей для анализа отсутствует риск исключения ряда самых важных из них ввиду невозможности подобрать к ним противоположную «пару». Предложенный метод оценки факторов устойчивого развития является объективным.

Таблица 1
ESG-рейтинг регионов России за 2020–2021 гг.

Table 1
ESG ranking of Russian regions for 2020–2021

Регионы	Место по уровню развития экономической системы
Сахалинская область	68
Республика Крым	11
Чувашская Республика	62
Рязанская область	2
Республика Алтай	61
г. Москва	14
Мурманская область	35
Карачаево-Черкесская Республика	69
Магаданская область	3
Ленинградская область	64
Республика Северная Осетия – Алания	32
Курская область	7
г. Санкт-Петербург	49
Амурская область	12
Саратовская область	19
Новосибирская область	18
Красноярский край	15
Оренбургская область	20
Алтайский край	33
Омская область	38
Краснодарский край	30
Республика Хакасия	26
Республика Мордовия	27
Камчатский край	9
Ярославская область	46
Ростовская область	10
Томская область	56
Кемеровская область	21
Воронежская область	17
Хабаровский край	37
Иркутская область	31
Республика Адыгея	65
Смоленская область	13
Челябинская область	53
Московская область	34
Республика Калмыкия	43
Тульская область	66
Республика Саха (Якутия)	51
Владимирская область	36
Брянская область	4
Кабардино-Балкарская Республика	29
Ивановская область	74
Еврейская автономная область	63
Ставропольский край	50
Республика Башкортостан	78
Приморский край	44
Тамбовская область	23
Тюменская область	45
Пермский край	59

Регионы	Место по уровню развития экономической системы
Республика Марий Эл	40
Вологодская область	42
Волгоградская область	24
Калининградская область	8
Нижегородская область	58
Свердловская область	73
Чеченская Республика	39
Республика Татарстан	55
Ульяновская область	54
Чукотский автономный округ	47
Белгородская область	41
Республика Тыва	28
Псковская область	57
Костромская область	52
Калужская область	16
Пензенская область	25
Кировская область	81
Орловская область	5
Тверская область	75
Новгородская область	67
Республика Дагестан	1
Липецкая область	48
Самарская область	70
г. Севастополь	71
Астраханская область	77
Республика Коми	72
Курганская область	76
Удмуртская Республика	82
Архангельская область	80
Республика Бурятия	22
Забайкальский край	6
Республика Карелия	60
Республика Ингушетия	79

Продолжение

Регионы	Место по уровню развития социальной системы
Сахалинская область	1
Республика Крым	11
Чувашская Республика	2
Рязанская область	36
Республика Алтай	5
г. Москва	18
Мурманская область	13
Карачаево-Черкесская Республика	3
Магаданская область	16
Ленинградская область	7
Республика Северная Осетия – Алания	12
Курская область	67
г. Санкт-Петербург	9
Амурская область	41
Саратовская область	14
Новосибирская область	26
Красноярский край	22
Оренбургская область	27
Алтайский край	28
Омская область	55
Краснодарский край	31
Республика Хакасия	17
Республика Мордовия	37
Камчатский край	76
Ярославская область	39
Ростовская область	64
Томская область	30
Кемеровская область	40
Воронежская область	54
Хабаровский край	61
Иркутская область	32
Республика Адыгея	15
Смоленская область	58
Челябинская область	35
Московская область	49
Республика Калмыкия	29
Тульская область	66
Республика Саха (Якутия)	57
Владимирская область	68
Брянская область	73
Кабардино-Балкарская Республика	4
Ивановская область	6
Еврейская автономная область	44
Ставропольский край	46
Республика Башкортостан	24
Приморский край	59
Тамбовская область	51
Тюменская область	25
Пермский край	42
Республика Марий Эл	45
Вологодская область	19
Волгоградская область	33
Калининградская область	69

Регионы	Место по уровню развития социальной системы
Нижегородская область	38
Свердловская область	23
Чеченская Республика	20
Республика Татарстан	43
Ульяновская область	50
Чукотский автономный округ	80
Белгородская область	10
Республика Тыва	8
Псковская область	74
Костромская область	77
Калужская область	52
Пензенская область	70
Кировская область	21
Орловская область	63
Тверская область	34
Новгородская область	72
Республика Дагестан	81
Липецкая область	79
Самарская область	56
г. Севастополь	78
Астраханская область	75
Республика Коми	62
Курганская область	71
Удмуртская Республика	60
Архангельская область	65
Республика Бурятия	47
Забайкальский край	48
Республика Карелия	53
Республика Ингушетия	82

Продолжение

Регионы	Место по уровню развития экономико-управленческой системы
Сахалинская область	49
Республика Крым	1
Чувашская Республика	8
Рязанская область	15
Республика Алтай	10
г. Москва	7
Мурманская область	5
Карачаево-Черкесская Республика	9
Магаданская область	25
Ленинградская область	18
Республика Северная Осетия – Алания	17
Курская область	2
г. Санкт-Петербург	33
Амурская область	16
Саратовская область	36
Новосибирская область	24
Красноярский край	42
Оренбургская область	38
Алтайский край	29
Омская область	11
Краснодарский край	35

Регионы	Место по уровню развития экономико-управленческой системы
Республика Хакасия	50
Республика Мордовия	31
Камчатский край	6
Ярославская область	20
Ростовская область	23
Томская область	21
Кемеровская область	40
Воронежская область	32
Хабаровский край	13
Иркутская область	47
Республика Адыгея	44
Смоленская область	34
Челябинская область	27
Московская область	30
Республика Калмыкия	48
Тульская область	4
Республика Саха (Якутия)	12
Владимирская область	14
Брянская область	45
Кабардино-Балкарская Республика	74
Ивановская область	62
Еврейская автономная область	26
Ставропольский край	37
Республика Башкортостан	22
Приморский край	28
Тамбовская область	52
Тюменская область	61
Пермский край	46
Республика Марий Эл	54
Вологодская область	65
Волгоградская область	66
Калининградская область	57
Нижегородская область	56
Свердловская область	51
Чеченская Республика	69
Республика Татарстан	58
Ульяновская область	55
Чукотский автономный округ	3
Белгородская область	76
Республика Тыва	79
Псковская область	41
Костромская область	19
Калужская область	71
Пензенская область	63
Кировская область	43
Орловская область	77
Тверская область	67
Новгородская область	60
Республика Дагестан	78
Липецкая область	53
Самарская область	72
г. Севастополь	59
Астраханская область	64
Республика Коми	73

Регионы	Место по уровню развития экономико-управленческой системы
Курганская область	68
Удмуртская Республика	39
Архангельская область	70
Республика Бурятия	80
Забайкальский край	82
Республика Карелия	81
Республика Ингушетия	75

Продолжение

Регионы	Итоговое место
Сахалинская область	1
Республика Крым	2
Чувашская Республика	3
Рязанская область	4
Республика Алтай	5
г. Москва	6
Мурманская область	7
Карачаево-Черкесская Республика	8
Магаданская область	9
Ленинградская область	10
Республика Северная Осетия – Алания	11
Курская область	12
г. Санкт-Петербург	13
Амурская область	14
Саратовская область	15
Новосибирская область	16
Красноярский край	17
Оренбургская область	18
Алтайский край	19
Омская область	20
Краснодарский край	21
Республика Хакасия	22
Республика Мордовия	23
Камчатский край	24
Ярославская область	25
Ростовская область	26
Томская область	27
Кемеровская область	28
Воронежская область	29
Хабаровский край	30
Иркутская область	31
Республика Адыгея	32
Смоленская область	33
Челябинская область	34
Московская область	35
Республика Калмыкия	36
Тульская область	37
Республика Саха (Якутия)	38
Владимирская область	39
Брянская область	40
Кабардино-Балкарская Республика	41
Ивановская область	42
Еврейская автономная область	43
Ставропольский край	44

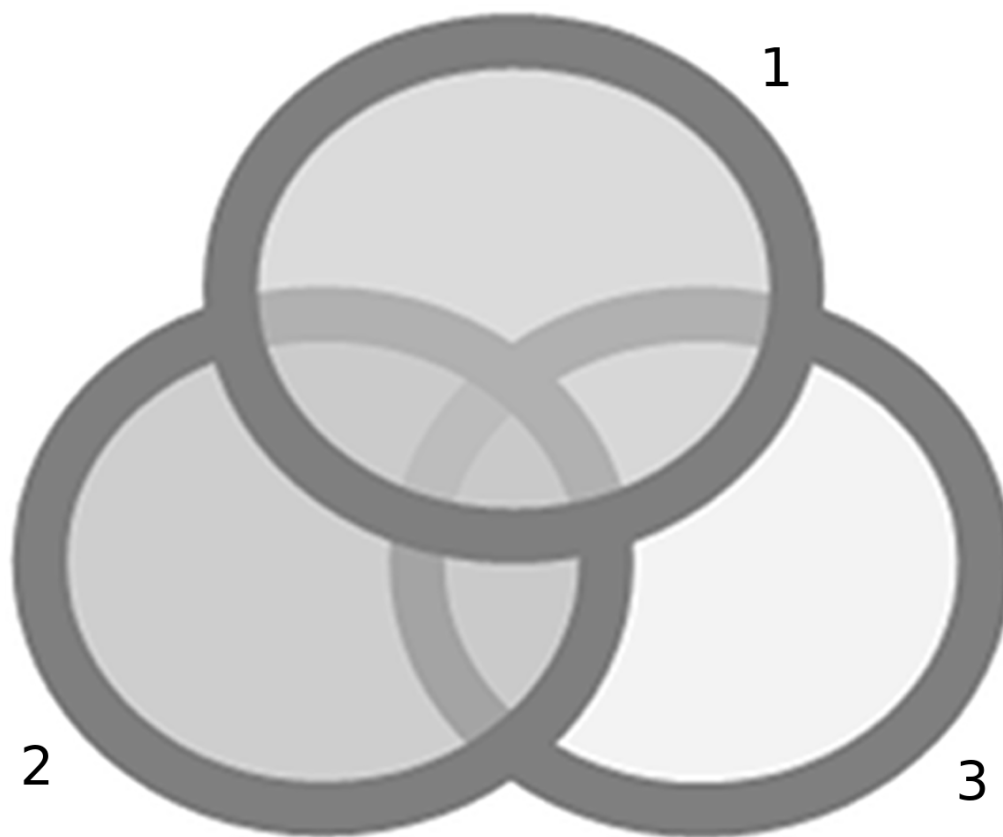
Регионы	Итоговое место
Республика Башкортостан	45
Приморский край	46
Тамбовская область	47
Тюменская область	48
Пермский край	49
Республика Марий Эл	50
Вологодская область	51
Волгоградская область	52
Калининградская область	53
Нижегородская область	54
Свердловская область	55
Чеченская Республика	56
Республика Татарстан	57
Ульяновская область	58
Чукотский автономный округ	59
Белгородская область	60
Республика Тыва	61
Псковская область	62
Костромская область	63
Калужская область	64
Пензенская область	65
Кировская область	66
Орловская область	67
Тверская область	68
Новгородская область	69
Республика Дагестан	70
Липецкая область	71
Самарская область	72
г. Севастополь	73
Астраханская область	74
Республика Коми	75
Курганская область	76
Удмуртская Республика	77
Архангельская область	78
Республика Бурятия	79
Забайкальский край	80
Республика Карелия	81
Республика Ингушетия	82

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1
Структура ESG-концепции

Figure 1
The structure of the ESG concept

Примечание. 1 – управленческо-экономическая подсистема. 2 – экологическая подсистема. 3 – социальная подсистема.

Источник: авторская разработка

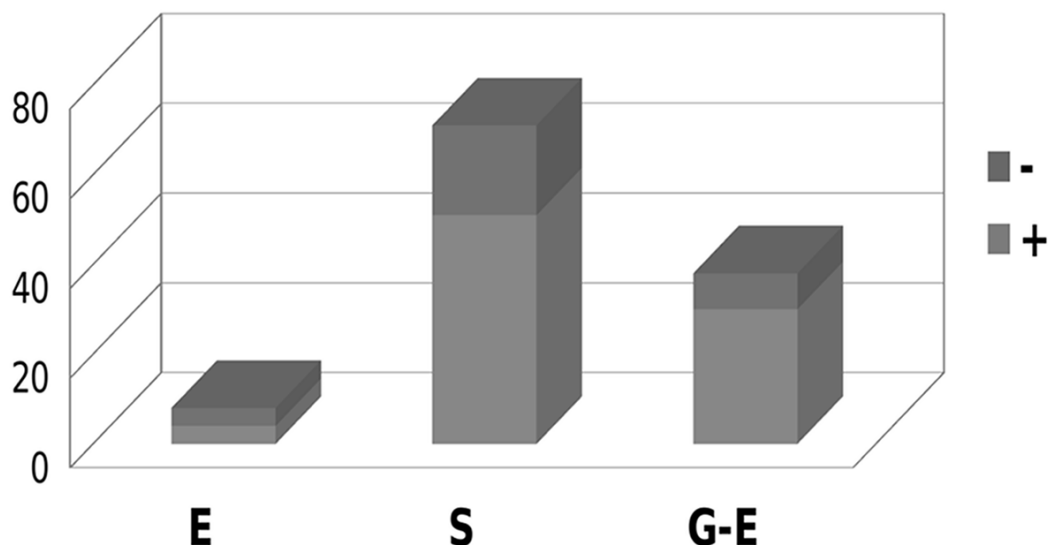
Source: Authoring

Рисунок 2

Распределение показателей по подсистемам

Figure 2

Distribution of indicators by subsystem

Примечание. E – экономическая подсистема. S – социальная подсистема.

G-E – управленческо-экономическая подсистема.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Bombiak E., Marciniuk-Kluska A. Green Human Resource Management as a Tool for the Sustainable Development of Enterprises: Polish Young Company Experience. *Sustainability*, 2018, vol. 10, iss. 6.
URL: <https://doi.org/10.3390/su10061739>
2. Волков А.Р., Афанасенкова А.В. Устойчивое развитие социально-экономических систем: региональный аспект // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2022. № 3. С. 13–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regionalnyy-aspekt/viewer>
3. Castor J., Bacha K., Nerini F.F. SDGs in Action: A Novel Framework for Assessing Energy Projects against the Sustainable Development Goals. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 68.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101556>

4. *Кудрявцева С.С., Барсегян Н.В., Башкирцева С.А.* Теоретико-методические основы управления сбалансированным развитием мезосистем // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 6. С. 18–26.
URL: http://vestnik.buker.ru/en_index.html
5. *Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F., Otsuka M.* COVID-19 and Optimal Portfolio Selection for Investment in Sustainable Development Goals. *Finance Research Letters*, 2021, vol. 38.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101695>
6. *Бурик М.В., Бурик О.В.* Использование экосистемного подхода в оценке состояния региона // Экономика: теория и практика. 2022. № 2. С. 15–25. URL: http://econ.kubsu.ru/images/2_2022.pdf
7. *Хворостяная А.С.* ESG-стратегирование промышленных компаний: отечественный и зарубежный опыт // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3. С. 334–343.
URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-334-343>
8. *Спицына Т.А.* Использование ESG-трансформации системы государственного управления для обеспечения устойчивого развития региона // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 3. С. 197–205.
9. *Шиян А.А.* Современные вызовы ESG-повестки // Экономический вектор. 2022. № 4. С. 31–35.
URL: <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-4-31-31-35>
10. *Курченков В.В., Конева Д.А., Фетисова О.В.* ESG-принципы как инструмент комплексного устойчивого развития сельских территорий // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 3. С. 128–137.
URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.10>
11. *Морозова Н.С., Морозов М.М.* К вопросу о ESG-трансформации региональной экономики // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3. С. 89–95.
URL: <https://www.ideka.ru/upload/nauka/zhurnal/kratkoeizl/vestnik-68-ki.pdf>

12. Болдырева Т.В., Беляева О.В., Ершов Ю.О. Современные тренды ESG-инвестиций в российской экономике // *Самоуправление*. 2022. № 5. С. 202–206.
13. Козлова Н.И. ESG в контексте стратегического управления бизнесом // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 2. С. 213–223.
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-213-223>
14. Jiang P.-C., Feng G.-F., Yang H.-C. New Measurement of Sovereign ESG Index. *Innovation and Green Development*, 2022, vol. 1, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.igd.2022.100009>
15. Cauthorn T., Dumrose M., Eckert J. et al. Rating Changes Revisited: New Evidence on Short-Term ESG Momentum. *Finance Research Letters*, 2023, vol. 54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.103703>
16. Цыпкин Ю.А., Горбунова А.А. Оценка российских регионов и городов и качества жизни в них в целях устойчивого развития // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2022. № 9. С. 597–603.
URL: <https://doi.org/10.33920/sel-04-2209-05>
17. Алтуфьева Т.Ю. Повышение значимости соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам в условиях санкций // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12. С. 123–129.
URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43408>
18. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368.
URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>
19. Rezaee Z., Homayoun S., Poursoleyman E., Rezaee N.J. Comparative Analysis of Environmental, Social, and Governance Disclosures. *Global Finance Journal*, 2023, vol. 55.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2022.100804>
20. Калабин А.Л., Боброва Е.И. Полярные индексы как оценка динамики состояния и подход к управлению регионом // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2018. № 10. С. 90–95.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of the Economy

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO COMPILING THE ESG RATING OF REGIONS IN THE CONTEXT OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Evgeniya I. BOBROVA

Tver State Technical University (TvSTU),
Tver, Russian Federation
EBobrova_tstu@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7247-1651>

Article history:

Article No. 141/2023
Received 17 April 2023
Received in revised
form 29 April 2023
Accepted 6 May 2023
Available online
15 June 2023

JEL classification:

H61, H73, O11, O23,
R12

Abstract

Subject. The article addresses the efficiency of public administration.
Objectives. The study aim to systematize factors of sustainable development, design tools for comprehensive assessment of socio-economic and environmental indicators of regions.
Methods. The study employs methods of statistical analysis.
Results. I propose a methodology for compiling a rating of regions based on "polar indices". A large number of used indicators increases the validity and reliability of the rating.
Conclusions. The offered approach will enable to assess the sustainable development of Russian regions in dynamics.

Keywords: regional
economy, rating of
regions, ESG
transformation

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Bobrova E.I. Comparative Analysis of Approaches to Compiling the ESG Rating of Regions in the Context of Achieving the Sustainable Development Goals. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 6, pp. 1132–1154.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1132>

References

1. Bombiak E., Marciniuk-Kluska A. Green Human Resource Management as a Tool for the Sustainable Development of Enterprises: Polish Young Company Experience. *Sustainability*, 2018, vol. 10, iss. 6.
URL: <https://doi.org/10.3390/su10061739>
2. Volkov A.R., Afanasenkova A.V. [Sustainable economic development of socio-economic systems: Regional aspect]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2022, no. 3, pp. 13–23. (In Russ.)

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regionalnyy-aspekt/viewer>

3. Castor J., Bacha K., Nerini F.F. SDGs in Action: A Novel Framework for Assessing Energy Projects against the Sustainable Development Goals. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 68.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101556>
4. Kudryavtseva S.S., Barsregyan N.V., Bashkirtseva S.A. [Theoretical and methodological foundations for control of the balanced development of mesosystems]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2022, no. 6, pp. 18–26. URL: http://vestnik.bukep.ru/en_index.html (In Russ.)
5. Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F., Otsuka M. COVID-19 and Optimal Portfolio Selection for Investment in Sustainable Development Goals. *Finance Research Letters*, 2021, vol. 38.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101695>
6. Burik M.V., Burik O.V. [Use of the ecosystem approach in the assessment of the state of the region]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 15–25.
URL: http://econ.kubsu.ru/images/2_2022.pdf (In Russ.)
7. Khvorostyanaya A.S. [ESG-strategizing of industrial companies: Domestic and foreign experience]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 334–343. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-334-343>
8. Spitsyna T.A. [Using the ESG transformation of the public administration system to ensure the sustainable development of the region]. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 197–205. (In Russ.)
9. Shiyan A.A. [Key challenges of ESG agenda]. *Ekonomicheskii vektor = Economic Vector*, 2022, no. 4, pp. 31–35.
URL: <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-4-31-31-35>
10. Kurchenkov V.V., Koneva D.A., Fetisova O.V. [ESG-principles as a tool for integrated sustainable development of rural areas]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 128–137.
URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.10>

11. Morozova N.S., Morozov M.M. [On the question of the ESG transformation of the regional economy]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2022, no. 3, pp. 89–95.
URL: <https://www.ideka.ru/upload/nauka/zhurnal/kratkoeizl/vestnik-68-ki.pdf> (In Russ.)
12. Boldyreva T.V., Belyaeva O.V., Ershov Yu.O. [Modern trends of ESG investments in the Russian economy]. *Samoupravlenie*, 2022, no. 5, pp. 202–206. (In Russ.)
13. Kozlova N.I. [ESG in the context of strategic business management]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 213–223. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-213-223>
14. Jiang P.-C., Feng G.-F., Yang H.-C. New Measurement of Sovereign ESG Index. *Innovation and Green Development*, 2022, vol. 1, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.igd.2022.100009>
15. Cauthorn T., Dumrose M., Eckert J. et al. Rating Changes Revisited: New Evidence on Short-Term ESG Momentum. *Finance Research Letters*, 2023, vol. 54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.103703>
16. Tsypkin Yu.A., Gorbunova A.A. [Assessment the quality of life in the Russian regions and cities for sustainable development]. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel' = Land Management, Monitoring and Cadastre*, 2022, no. 9, pp. 597–603. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33920/sel-04-2209-05>
17. Altuf'eva T.Yu. [Increasing the significance of compliance of the economy of the subjects of the Russian Federation with ESG standards under sanctions]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2022, no. 12, pp. 123–129. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43408>
18. Margolin A.M., Vyakina I.V. [Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2022, vol. 13, iss. 3, pp. 352–368. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>
19. Rezaee Z., Homayonun S., Poursoleyman E., Rezaee N.J. Comparative Analysis of Environmental, Social, and Governance Disclosures. *Global*

Finance Journal, 2023, vol. 55.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2022.100804>

20. Kalabin A.L., Bobrova Ev.I. [Polar indexes as the evaluation of the dynamic status of the region]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Izvestia Volgograd State Technical University*, 2018, no. 10, pp. 90–95. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.